друг к другу, т. е. между смежными стенами в 99 % случаев угол 90 градусов. Так что даже слегка «смазанные» замеры легко корректируются, а в готовый чертеж можно вносить корректировки, используя для более точных измерений рулетку.

В любом случае, даже с погрешностью эта программа незаменима, так как план не нужно набрасывать вручную, она значительно экономит время. Получаемый ею эскиз очень близок к оригиналу, внесенные корректировки моментально отражаются на всех элементах чертежа. Это позволяет производить меньше замеров, чем при создании его вручную, например, не нужно замерять длину всей комнаты, а измерить только окна и пролеты между ними. Программа автоматически увеличит длину комнаты в масштабе, скорректировав общую длину, получаемую от сложения всех замеренных величин.

Значимость программы трудно переоценить, ее коммерческое использование намечено на профессиональную сферу, чем могут «похвастать» приложения (небольшое их количество) для смартфонов и планшетов. Показателем тому служит выпуск специальной адаптированной версии MagicPlan CSI для следователей и экспертов-криминалистов из службы CSI.

Таким образом, применение специализированных программных продуктов позволяет осуществлять поиск необходимой для производства экспертизы информации, автоматизировать отдельные действия при осмотре месте происшествия, производстве экспертизы. Определены возможные направления развития отечественного информационного комплекса «Экспотех», включая разработку мобильной версии приложения, которую можно применять при осмотре места происшествия, связанного с пожаром.

- 1. Тумановский, А.А. Использование баз данных в судебной пожарно-технической экспертизе / А.А. Тумановский, Т.П. Сысоева, П.М. Агеев // Вестн. С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России. -2021. -№ 1. C. 69–75.
- 2. Mobile technology for crime scene examination / C Baber [et al.] // Intern. Journ. of Human-Computer Studies. № 67(5). 2009. P. 464–474.
- 3. An ontology framework for recommendation about a crime scene investigation / B. Onnoom [et al.] // 14th International Symposium on Communications and Information Technologies; 2014 Sept 24–26; Incheon, South Korea. Piscataway. NJ: IEEE, 2014. P. 176–80.
- 4. Smartphone and Tablet Applications for Crime Scene Investigation: State of the Art, Typology, and Assessment Criteria / S. Baechler [et al.] // Forensic Science. 2017. Vol. 62 (4). P. 1043–1053.
- 5. CrimePad, the future of criminal investigation [Electronic recourse]. Mode of access: http://www.visionations.com. Data of access: 15.10.2022.

- 6. Visionations, company advertisement booklet [Electronic recourse]. Mode of access: http://www.visionations.com. Data of access: 15.10.2022.
- 7. MagicPlan CSI [Electronic recourse]. Mode of access: http://www.sensopia.com/english/producteur.html. Data of access: 15.10.2022.

УДК 340.69

И.А. Лапина, К.Д. Тагунова

ЭТИКО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основополагающие идеи любого вида юридической деятельности берут свое начало в сфере общественной морали. Понимание и разграничение основных этических категорий — добра и зла, блага, долга и справедливости и других — позволяют сформировать профессиональную среду, адекватную общечеловеческим ценностям. Для сферы юриспруденции это особенно важно, ведь само слово «юстиция» в переводе с древнеримского означает справедливость. Основная цель судебной экспертизы в качестве социально-правового института — служение делу правосудия и справедливости.

Принципы судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь рассмотрены в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-3 «О судебно-экспертной деятельности» (далее – Закон о СЭД), а именно: «законность; соблюдение интересов государства, прав, свобод и законных интересов гражданина, прав и законных интересов юридического лица; независимость судебного эксперта; объективность, всесторонность и полнота проведения судебных экспертиз, допустимость и достоверность методов, применяемых при их проведении» [1]. В ч. 1 ст. 8 Закона о СЭД также отражен принцип независимости судебного эксперта, который при проведении судебной экспертизы подчиняется только закону [1]. Законность в заключении эксперта означает, что экспертиза проведена в соответствии с требованиями Закона о СЭД и процессуального законодательства. Принцип независимости выступает наиболее важным принципом судебно-экспертной деятельности, так как только независимый эксперт, проводя экспертизу вправе вынести объективное заключение, оказывая содействие правосудию.

В ч. 1 ст. 9 Закона о СЭД также указаны такие важнейшие процессуальные принципы, как объективность, всесторонность, полнота проведения судебных экспертиз, допустимость и достоверность методов, применяемых при их проведении.

Говоря о регулировании непосредственно вопросов этики судебного эксперта, необходимо отметить, что они нашли отражение и в Правилах профессиональной этики судебного эксперта от 9 ноября 2020 г. № 2 (далее — Правила), где в основных положениях указано, что «Правила основаны на законодательстве, критериях нравственности и традициях судебно-экспертной деятельности, а также на общепринятых нормах этики и морали и содержат общие нормы профессиональной этики с учетом специфики судебно-экспертной деятельности» [2].

Согласно п. 8 Правил «Судебный эксперт в своей профессиональной деятельности должен руководствоваться следующими принципами: независимости, объективности и беспристрастности; порядочности; профессиональной компетентности; безупречного поведения; конфиденциальности» [2].

Н.С. Колесникова отмечает: «объективный эксперт должен быть свободен от всяких стереотипов, шаблонов при проведении экспертизы, поскольку каждое исследование в какой бы то ни было степени индивидуально, оригинально. Разумеется, недопустимо, чтобы эксперт заранее настраивался на желаемый результат. Эксперт должен учитывать все значимые для проведения исследования факторы, а также использовать необходимые методы и методики» [3, с. 37]. Говоря о принципе беспристрастности, следует отметить, что «Судебный эксперт должен избегать любых предпочтений, предубеждений или предвзятости при проведении исследования и должен вести себя так, чтобы не возникало сомнений в его беспристрастности. Судебный эксперт должен отказаться от проведения экспертизы, если имеются основания для его отвода, предусмотренные соответствующими статьями процессуальных кодексов» [3, с. 39].

Рассматривая следующую группу принципов: «порядочности; профессиональной компетентности; безупречного поведения; конфиденциальности», необходимо отметить, что от эксперта требуется проявление таких личностных качеств, как доброжелательность, чувство такта, терпение, выдержка, честность, добросовестность. Недопустимо проявление дискриминации по отношению к кому-либо по религиозным, расовым, половым, национальным и другим мотивам. Безупречное поведение эксперта – под ним подразумевается недопущение совершения экспертом правонарушений и участия в компрометирующей его деятельности [2].

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить следующее: вопросы этики судебного эксперта имеют существенное значение в виду того, что судебно-экспертная этика имеет межотраслевой характер, существуя на стыке теории судебной экспертизы (судебной экспертологии) и процессуального права. Часто от проведенной экспертизы, ее

результатов и выводов зависит дальнейший ход правосудия и даже судьба человека, его деловая репутация и социально-статусное положение. Учитывая эти факторы, судебный эксперт, как лицо, обладающее специальными знаниями, должен одновременно обладать высоконравственными профессионально-личностными качествами.

- 1. О судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 дек. 2019 г., № 281-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 93-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.
- 2. Об утверждении Правил профессиональной этики судебного эксперта [Электронный ресурс]: приказ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь, 9 нояб. 2020 г., № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.
- 3. Колесникова, Н.С. Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности / Н.С. Колесникова // Актуал. проблемы рос. права. 2018. № 5 (90). C. 36—43.

УДК 343.98

Е.Л. Лужинская

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА

В настоящее время, как во всем мире, так и в Республике Беларусь, в различных сферах человеческой жизнедеятельности все более широкое применение находят информационные технологии с массовой цифровизацией и компьютеризацией. Они используются в моделировании различных процессов банковского, издательского дела, медицины, образования и других сфер, в том числе и сферы бытовых услуг.

В процессе своего жизненного цикла компьютерные средства и системы, а также содержащаяся в них «цифровая» информация часто становятся объектами судебных экспертиз. Данный факт касается в том числе и изображений внешнего облика человека, содержащихся на цифровых носителях информации, и являющихся относительно «новыми» объектами судебной портретной экспертизы. Исследование «цифровых» изображений внешнего облика человека, по нашему мнению, должно отличаться от классической методики проведения портретных экспертиз по аналоговым фотоснимкам, так как в настоящее время изображения внешнего облика часто претерпевают изменения, внесенные такими программными продуктами, как: «морфинг лица», фильтры различных